

ОБЩЕСТВО: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

А.Б. Жбанков

Духовно-нравственные основания экзистенциальной безопасности в «Философии» К. Ясперса

Статья посвящена актуальным проблемам обеспечения национальной безопасности в аспекте содержания духовной жизни личности. На примере философских идей К. Ясперса исследовано влияние духовно-нравственных оснований на поведение человека в экстремальной ситуации, предложено использовать для раскрытия сущности данного феномена понятие «экзистенциальная безопасность».

Ключевые слова: экзистенциальная безопасность; духовность; личность; мораль.

В широком смысле понятие «безопасность» включает все виды безопасности, связанные с человеком и его духовной жизнью (политическую, экономическую, информационную, экологическую и т. д.) и гарантирует его выживание на планете. На современном этапе развития Российского государства и общества актуальной проблемой является исследование мотивов действий человека как субъекта и объекта системы национальной безопасности. Для решения указанной проблемы, помимо прочего, необходимо раскрыть отношение человека к своему призванию в жизни и к неминуемой смерти, проблеме выбора и самостоятельного принятия важных личных решений. В аспекте рассмотрения человека как субъекта национальной безопасности особое значение приобретает анализ факторов, влияющих на способность личности отвечать за свои действия и поступки.

Поиск возможных путей обеспечения безопасного развития Российского государства настоятельно требует детально исследовать вопросы взаимоотношения человека и общества в обстановке нарастания кризисных явлений в экономике, социально-политической и культурной сферах. По нашему мнению, этому может способствовать обращение к наследию видного представителя философии экзистенциализма Карла Ясперса, исследовавшего влияние различных факторов на трансформацию внутренней жизни личности в условиях острого духовного кризиса общества. Его основополагающий труд

«Философия», посвященный центральным проблемам учения о человеке, состоит из трех книг, в которых автор отдает на суд читателя три измерения экзистенциального философствования: ориентирование в мире; просветление экзистенции; метафизика.

Анализируя пути философского ориентирования в мире, Ясперс характеризует экзистенцию как непредметное и необъективируемое бытие самим собою, подлинную *самость* человека. При этом философ подчеркивает, что осознание возможности свободы, как правило, появляется у человека, оказавшегося в пограничной ситуации, которая «пробуждает субъект к экзистенции через радикальное потрясение его существования». Однако для пробуждения экзистенции также необходим «прыжок к *абсолютному сознанию*», которое «само есть основание и исток всякой подлинной достоверности» и заключает в себе *веру, единую любовь, совесть* (здесь и далее курсив. — К.Я.) [1: с. 79].

Данная мысль Ясперса приобретает особое значение в контексте исследования действий и поведения человека как субъекта безопасности, интерпретации скрытых аспектов его духовной жизни. В первую очередь, речь идет о действиях в экстремальной, опасной ситуации, посредством которых человек стремится парировать угрозу жизни и здоровью другим людям, а также жизнедеятельности общества и государства в целом, опираясь на первичные структуры нравственности. В этой связи в рамках научного анализа проблем национальной безопасности представляется целесообразным использовать концепт «экзистенциальная безопасность». В самом общем виде под *экзистенциальной безопасностью* предлагается понимать спонтанно обнаруживающееся, иррациональное личное решение человека и принятие им рискованных действий, направленных на спасение людей, оказавшихся в критической ситуации.

Можно утверждать, что в «Философии» К. Ясперса весьма детально раскрыты духовные предпосылки феномена экзистенциальной безопасности, основу которых, как представляется, составляют уникальные неосознаваемые творческие стремления человека, направленные на отыскание смысла своей жизни. Так, по убеждению мыслителя, человек является единственным действующим в мире существом, которое «находится в *разрыве* со своим существованием» и все цели его жизни «лишены той целостности, в которой они были бы окончательно обеспечены и безопасны» [2: с. 302]. Следовательно, можно констатировать, что опасность характеризует бытие человека как возможную экзистенцию наряду с явлениями страха, вины, упорства, смерти. Поскольку, согласно Ясперсу, результаты духовного развития человека и его бытие в целом по большей части остаются «зашифрованными» и неизвестными для него самого, не говоря уже об окружающих, единственной возможностью обнаружить себя в своем подлинном существовании является пограничная ситуация, когда речь идет о непосредственной угрозе жизни и здоровью. «Крушение шифра» происходит только тогда, когда человек ясно чувствует

хрупкость бытия и в полной мере осознает конечность своего существования. Как подчеркивает Ясперс, для того «чтобы удостовериться в себе», человек должен «требовать от себя больше, нежели он может осуществить» [2: с. 304]. Однако решиться на это сравнительно легче в опасной обстановке, когда человек как возможная экзистенция оказывается перед лицом смерти, в условиях, непосредственно угрожающих его жизни и здоровью (экзистенциальная опасность). Угроза существованию побуждает индивида стать над собой, преодолеть имеющиеся ограничения и благодаря этому обрести новые духовные качества, расширить духовные основания своей жизни и деятельности. В широком смысле под экзистенциальной опасностью, как представляется, можно понимать действия и поступки человека, следствием которых является его духовная деградация.

Среди основных факторов, негативно влияющих на духовное развитие человека и общества и, как следствие, повышающих уровень экзистенциальной опасности, следует назвать отказ от личных решений и выбора, безответственность, равнодушие к собственной жизни и к жизни других людей. Помимо этого, в современном обществе уникальные по своей природе искренние душевные отношения человека к другим людям зачастую оказываются под мощным прессингом социальных установлений, субординации и подчинения. В результате в процессе коммуникации духовные скрепы едва ли не полностью выхолащиваются, трансформируясь в типичные и обезличенные контакты по поводу совместного решения практических задач. Оказавшись в сравнительно благоприятных и безопасных условиях повседневной жизни, человек нередко лишается «чуткости к решению и чуткости к подлинной ответственности и опасности» [1: с. 259]. В то же время почувствовав себя в безопасности, индивид, как правило, перестает преодолевать в себе низменные побуждения, теряет стимул для развития личных духовных качеств, поскольку нет необходимости прилагать сверхчеловеческие усилия. Однако без внутреннего усилия над собой человек утрачивает духовные основания своего земного существования, «впадая в ничтожество» (К. Ясперс).

Высокопроизводительная и эффективно функционирующая система современного общества, предлагающая лучшие условия жизни, чем когда бы то ни было, отнимает у человека духовные силы, необходимые для противодействия новым вызовам и угрозам. Стремясь обеспечить себе относительно высокий уровень благосостояния, люди ведут непримиримую борьбу за существование, в ходе которой нивелируются их духовные качества, а преобладающим мотивом деятельности становится безудержное стремление к материальному благополучию. При этом представления о границах материального достатка в денежном выражении постоянно увеличиваются, поскольку развитая индустрия развлечений современного общества в избытке предлагает всё новые возможности получения ярких эмоциональных переживаний и впечатлений. Все это создает прямую угрозу подлинному существованию человека, уменьшает шансы

для проявления творческой индивидуальности и свободы, раскрытия духовных качеств и, с другой стороны, снижает его готовность к самоограничению, отказу от эгоистических мотивов поведения ради помощи тому, кто оказался в беде.

Как следствие, в экономически развитом обществе, сформировавшем мощную систему социальных институтов, нет «ни почтения, ни любви, а только форма упорядоченных, объективных соотношений власти и ранга. В сущности, господствует презрение к себе, а втайне — презрение ко всем другим. Уважение здесь питают только к власти, к авторитету в общественном мнении, к деньгам и успеху». В данных социальных условиях в процессе межличностной коммуникации индивидов «образуются примечательные отношения солидарности без экзистенциальности», когда «люди, подходящие друг другу по характеру, в силу общих интересов, ситуаций и в общей ненависти, питают доверие к взаимности, которому, однако, всегда сопутствует недоверие и которое думает о возможности предательства» [2: с. 107, 108].

Кризис доверия крайне негативно влияет на осознание деятельности, в первую очередь связанной с сохранением целостной личности и непрерывного воспроизводства социальной системы. На уровне государства и общества разрастание тенденции тотального недоверия формирует опасную изменчивость политических акторов, приводит к усилению антинародных, предательских по отношению к родной стране действий со стороны отдельных лиц и социальных групп, предоставляя дополнительные возможности для внешнего влияния в ущерб национальным интересам.

Испытывая отрицательные чувства к самому себе, как вынужденному претерпевать неподлинное и по этой причине внутренне отвергаемое существование (образ жизни, ее цели, ценности и все то, ради чего стоит жить), человек может согласиться переменить столь незавидную участь при первом же удобном случае. Индивид, совершивший предательство на основе чувства справедливости и иных «благородных побуждений», зачастую склонен воспринимать его как представившуюся возможность избавления от душевных мук, обретения внутреннего покоя и уверенности в подлинности своего существования. Вместе с тем, как подчеркивал Ясперс, предавая других, человек предаёт себя самого, как не имевшего необходимой «решимости, чтобы безусловно принять на себя ответственность за свой народ, своих родителей, свою любимую», хотя и был «обязан им своей собственной жизнью» [1: с. 271]. Следовательно, попытка обрести себя посредством предательства по отношению к близким, к родному народу, его культуре и традициям, чревата для решившегося на это крахом его собственного существования. И речь идет не столько о потере предателем своего социального статуса, образа жизни, разрыве с прежним социальным окружением и т. п., сколько о его полном духовном крахе как личности, падении в ничто.

Разумеется, для предательства могут быть и иные мотивы — материальные основания, тщеславие, зависть и т. д. Вместе с тем следует подчеркнуть,

что в любом обществе подвергаются безусловному осуждению и отвергаются такие моральные прегрешения личности, как малодушие, высокомерие, стяжательство, эгоизм, склонность к двусмысленной позиции и, как крайнее выражение, измена, коварство, предательство, которые «небезопасны» во всех аспектах устойчивого развития социума.

Бесспорным положительным примером для Ясперса является *«человек, который есть он сам»* и которому «знакомы и покой ожидания, и уверенность действий без промедления... Самое чуждое и вражеское, то, что более всего ставит его под вопрос или отрицает, — привлекает его. Он нарочно ищет его, чтобы узнать на опыте, что он такое и каким он становится с ним» [2: с. 48]. Это означает, что внутренняя убежденность человека, его верность самому себе, избранным принципам существования важнее любых внешних обстоятельств, какими бы опасными они ни были. Повторим, что, согласно Ясперсу, человек как «возможная экзистенция в существовании» способен экзистировать лишь оказавшись в пограничной ситуации, проявить себя — будучи в опасности, на пределе человеческих сил и возможностей. Именно поэтому, подчеркивает философ, люди так презирают «безопасность посредственного существования», ведь для них «искать длительности и устойчивости — значит испытать подлинный и необходимый крах» [2: с. 375].

И напротив, раскрывая свои человеческие качества перед лицом опасности, нередко с риском для жизни, личность оказывается способной принять «как абсолютно важную некоторую цель в мире», и ее жизнь наполняется смыслом. «Если бы все было бы только существованием, то не имело бы смысла умирать за что бы то ни было», поскольку жизнь «была бы предварительным условием всякого существования» и «ничто не могло бы стоять выше этого существования» [2: с. 301]. Но в таком случае человек не стал бы рисковать жизнью ради спасения других людей. Однако в действительности моральной нормой и нравственной основой человеческих поступков является стремление обеспечить, пусть даже ценой собственной жизни, безопасность тех, кто является наиболее беззащитными (детей, женщин, стариков), а также безопасность сограждан, общества и государства в целом.

Предпринимая действия, направленные на то, чтобы избежать реальных и потенциальных угроз своей жизни, всячески заботясь о её сохранении, наш современник всячески стремится обрести объективную безопасность, достичь которой, по убеждению Ясперса, невозможно и, как следствие, невозможно побороть страх за свое существование. Реально помочь человеку в этом может лишь преодоление экзистенциального страха перед возможностью ничто: «Я стою перед бездной... потому что в подлинном смысле вовсе не существую. Я более не забочусь о своем существовании, не испытываю более чувственного страха смерти, но уничтожающий страх виновно потерять себя самого... Витальное отчаяние в ситуации, когда я должен умереть, — это только аллегория экзистенциального отчаяния в ситуации отсутствия

достоверности моего самобытия». Для Ясперса совершенно очевидна несостоятельность попыток преодолеть экзистенциальный страх «в объективных гарантиях земных авторитетов», поскольку они способны дать человеку лишь «судорожную безопасность» [2: с. 270–271].

Таким образом, можно утверждать, что экзистенциальный страх появляется в результате осознания экзистенциальной опасности, ставящей под вопрос существование человека как духовного существа. Основной причиной, приводящей к «экзистенциальной беспочвенности» (К. Ясперс), следует считать духовный кризис общества. Его характерными чертами являются: подрыв морального авторитета церкви; потеря нравственных ориентиров; психологический и политический инфантилизм граждан и одновременно с этим утрата ими уверенности в том, что государству по силам совладать с негативными процессами и явлениями экономической, социальной, культурной сфер жизнедеятельности и др.

В указанных обстоятельствах многие граждане испытывают неуверенность в безопасности своей жизни, стабильном социальном обеспечении, наступлении положительных изменений в будущем и т. д. Это выводит из равновесия систему взаимодействия человека и общества, оказывает дестабилизирующее воздействие на устойчивое развитие государства. Негативные ожидания в первую очередь принято связывать с судьбой молодежи. Будучи лишен твердой духовной почвы, молодой человек перестает верить в соблюдаемые договоры и обещания, становится безучастным к культурным достижениям предшествующих поколений или отвергает их вовсе, разрывая тем самым духовные связи с родителями. Однако, как отмечает Ясперс, «я не могу любить себя самого, если не люблю своих родителей». Переживания детства и юности вместо трепетного сохранения в памяти зачастую неосмотрительно отбрасываются в сторону как иллюзорные и не заслуживающие внимания. Вместе с тем «кто не верен себе самому, тот никому не может быть верен», поскольку «средоточие верности заключается» в идентификации «с самим собою в существовании», когда «верность есть хранение моего самобытия с другим» [2: с. 138, 139]. Но в таком случае мы не вправе говорить о верности человека, который не имел или по каким-то причинам утратил свое самобытие, свое духовное существование. Такой индивид не только не способен прийти на помощь другим людям, но, напротив, сам нуждается в защите.

Человек, глубоко осознавший ущербность своей духовной жизни, по мысли Ясперса, может пожелать «власти в наслаждении разрушением и господством, из ненависти и из жажды мести к тому существованию, которое причиняет ущерб» ему лично, а данное «возмущение есть скрытая обида» [3: с. 103]. Ведь обиженный человек чувствует себя уязвленным и неспособным избежать возможности нежелательного развития опасной ситуации, в которой он оказался. Следовательно, подверженный риску и переживающий духовный кризис человек, как никто другой, нуждается в защите, избавлении от грозящих ему опасностей, т. е. в безопасности.

Крайне негативное воздействие на духовную жизнь личности оказывает фактор отчуждения работника от результатов своего труда, под влиянием которого из трудовых усилий исключаются духовные основания мотивов деятельности. Ясперс одним из первых обратил внимание на тот факт, что в современном обществе принято считать правильным поведение, которое имеет успех, однако «потребность в успехе в количественном смысле влечет человека, чтобы он мог удостовериться в собственном существовании, действовать в смысле зримых результатов для правильного устройства мира. Жизнь становится бытованием менеджера (Managerdasein) для себя самого и для других» [1: с. 241]. Как представляется, основная опасность погони за количественными показателями в работе заключается в том, что в этом случае труд теряет иной смысл, кроме получения материального вознаграждения. В результате человек лишается возможности творчески выразить себя в труде, самореализации посредством труда, а его потребность «удостовериться в собственном существовании» остается неудовлетворенной.

Одним из возможных способов удовлетворения данной потребности является религия. Однако попытка преодолеть бездуховность и обрести себя в безусловной религиозной деятельности также может иметь крайне негативные последствия для личности. Размышляя над этим обстоятельством, К. Ясперс подчеркивает, что серьезную опасность представляет отрицание мира, или «отрицательная решимость», которая «не делает ни шагу вперед и не создает ничего», а индивид, вошедший в нее, «видит жизнь вокруг себя как пустыню. Он желает только вечного и все же не в силах вывести это вечное из его потаенности». При этом, по наблюдению мыслителя, «негативная решимость похожа на некий аналог самоубийства», а исполненные ею люди, эти «герои отрицательного», стоят «на границе возможного для человека» и «приносят себя в жертву». Из существования «в своем пугающем одиночестве» они показывают «некую неотъемлемую действительность в мире, которая разрушает в самом зачатке всякий самодовольный покой» [2: с. 326]. Очевидно, что одержимые религиозными идеями фанатики, преисполненные «отрицательной решимостью» и готовые жертвовать своими и чужими жизнями, представляют повышенную опасность для граждан любого современного государства, мирового сообщества в целом.

Характеризуя экзистенциальные подступы к трансценденции, К. Ясперс пишет: «Только благодаря соотнесенности с трансценденцией человеку оказывается возможно в случаях конфликтов рискнуть собой и дать погибнуть существованию», поскольку «неясная наличность, живущая... только ценою компромиссов, есть понижающееся существование». Поэтому «ради возможности подъема и исхода из подобной недействительности чистого существования» человек сам «влечется к своей границе», чтобы заявить во весь голос, что он «на самом деле такое» [3: с. 125]. При этом философ положительно оценивает ту роль, которую играет вера в бессмертие человека, поскольку эта вера «есть метафизическое

выражение для восхождения экзистенции», достоверно знающей бытие и могущей отвлечься от существования, «не замирая в ужасе перед ничто». Затмить боль смерти «может только действительность в экзистенциальном восхождении: в риске поступка, в героизме жертвы собой, в смелой лебединой песне прощания — и в скромной верности» [3: с. 118, 119].

И действительно, верность себе и данной присяге есть необходимая предпосылка и основание для совершения военнослужащими в период военных действий героических поступков, вплоть до самопожертвования, ради сохранения жизни сограждан, обеспечения безопасности общества и государства. Сказанное в полной мере относится и к представителям гражданского населения, которые в условиях резкого обострения социально-политической и военной ситуации берут в руки оружие по моральным мотивам, чтобы защитить родных и близких, свою землю и право на жизнь. Человек всеми силами стремится отстоять свое существование в тех экономических и социально-политических реалиях, которые представляются ему наиболее приемлемыми, отвечающими национальным интересам. И, напротив, люди, воюющие без опоры на прочные морально-нравственные основания, не способны к полной самоотдаче в ратном деле, осознанному, последовательному и самозабвенному служению своему народу, вплоть до самопожертвования.

Фундаментальный труд К. Ясперса содержит ряд чрезвычайно полезных и весьма актуально звучащих идей, среди которых, безусловно, следует выделить детально раскрываемые автором экзистенциальные основы деятельности человека. Как представляется, философское наследие Ясперса можно и нужно активно использовать в ходе исследования проблем обеспечения безопасности личности, общества и государства на современном этапе. Применение экзистенциальной методологии позволяет анализировать актуальные проблемы жизни человека и общества сквозь призму интересов личности, учитывать негативные деформации ее духовной жизни и опасность утраты смысложизненных ориентаций, что чревато формированием угроз, непосредственно влияющих на состояние и обеспечение национальной безопасности. Правильное понимание тенденций развития духовной жизни человека как субъекта и объекта обеспечения национальной безопасности открывает возможность разработки и проведения обоснованной, адекватной и эффективной политики в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи, укрепления самосознания и повышения личной ответственности граждан Российской Федерации.

Литература

1. Ясперс К. Философия. Кн. 1: Философское ориентирование в мире. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 384 с.
2. Ясперс К. Философия. Кн. 2: Просветление экзистенции. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 448 с.
3. Ясперс К. Философия. Кн. 3: Метафизика. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 296 с.

Literatura

1. *Jaspers K.* *Filosofiya.* Kn. 1: *Filosofskoe orientirovanie v mire.* M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2012. 384 s.
2. *Jaspers K.* *Filosofiya.* Kn. 2: *Prosvetlenie e'kzistencii.* M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2012. 448 s.
3. *Jaspers K.* *Filosofiya.* Kn. 3: *Metafizika.* M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2012. 296 s.

A.B. Zhbankov

**Spiritual and Moral Foundations of Existential Security
in the «Philosophy» of K. Jaspers**

The article is devoted to topical problems of ensuring national security in terms of the content of the spiritual life of the individual. On the example of the philosophical ideas of K. Jaspers the author studied the influence of the spiritual and moral bases on human behaviour in an emergency situation. It is proposed to use for the disclosure of essence of this phenomenon the term «existential security».

Keywords: existential security; spirituality; personality; morality.